

УДК 331.5

В. Н. Гонин, Р. А. Гладких

Забайкальский государственный университет, г. Чита, email: eibu@list.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ И ВОВЛЕЧЕННЫХ В НЕЁ СУБЪЕКТОВ, ВКЛЮЧАЯ ВОЗРАСТНЫЕ, ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: неформальная занятость, неофициальная занятость, неформальный сектор, теневая экономика, рынок труда, налоги, уровень образования, средний возраст.

Актуальность проведенного исследования обуславливает сохраняющейся тенденцией на рост неформальной занятости в России, что в свою очередь негативно сказывается как на государстве в целом, так и на уровне жизни граждан. В данной статье исследована динамика неформальной экономической деятельности в Российской Федерации. Выявлены причины возникновения данной деятельности. Проанализировано влияние возрастных особенностей субъектов данных отношений, а также влияние уровня образования и гендерной принадлежности на предрасположенность к неформальным экономическим отношениям. Предложены комплексные меры, способствующие уменьшению данной деятельности и позволяющие простимулировать рынок труда в России.

V. N. Gonin, P. A. Gladkikh

Transbaikal State University, Chita, email: eibu@list.ru

RESEARCH OF INFORMAL EMPLOYMENT AND SUBJECTS INVOLVED IN IT, INCLUDING AGE, GENDER, AND EDUCATION

Keywords: informal employment, informal employment, informal sector, shadow economy, labor market, taxes, educational level, average age.

The relevance of the study is determined by the continuing trend towards the growth of informal employment in Russia, which in turn negatively affects both the state as a whole and the standard of living of citizens. This article examines the dynamics of informal economic activity in the Russian Federation. The reasons for this activity have been identified. The influence of the age characteristics of the subjects of these relations is analyzed, as well as the influence of the level of education and gender on the predisposition to informal economic relations. Complex measures are proposed to reduce this activity and to stimulate the labor market in Russia.

В современном мире отсутствует государство не подверженное теневым экономическим отношениям, в той или иной мере. Это явление носит масштабный характер и сказывается не только на социальной, экономической, но и на политической жизни страны. Динамический рост данного явления и его влияние обуславливает актуально проводимых исследований на долгие годы вперед, пока не будет разработан и успешно применен комплекс мер (рекомендаций) по снижению теневой деятельности в мире.

Над проблемой теневых экономических отношений трудились и продолжают трудиться огромное множество зарубежных и отечественным исследователей, таких как: К. Харт [4], Э. де Сото [5], Э. Фейдж [6], Буров В.Ю. [1], Барсукова С.Ю. [2], Голованов Е.Б. [3] и др.

Впервые заинтересованность в теневых отношениях проявилась во второй

половине прошлого столетия. Основоположниками, заложившими новый виток исследования в данной сфере экономических отношений, являются К. Харт и Эрнандо де Сото, их исследование сосредотачивались на определение понятия теневая (неформальная) экономическая деятельность, а также попытки осознать причины зарождения данного явления и их природу.

Из отечественных ученых нельзя не отметить мнение доцента, доктора экономических наук Бурова В.Ю., касательно прогресса в данном секторе экономики «Развитие теневого сектора экономики наносит ущерб государственному бюджету и косвенно – другим экономическим агентам, действующим в рамках закона. При этом теневая экономика всегда имеет стремление к формам криминальной экономической деятельности. Последствия ее деятельности

не ограничиваются социально-экономической сферой, а затрагивают практически все стороны общественной жизни, в т.ч. препятствуют становлению и развитию цивилизованного предпринимательства и угрожают экономической безопасности общества» [1, с. 37].

Для того что бы, комплексно исследовать проблему неформальных трудовых отношений, необходимо выявить причины зарождения и развития данного феномена. Некоторые причины

появления и развития неформальных трудовых отношений продемонстрированы на рисунке 1.

Данные причины не только благоприятно сказываются на разрастании масштабов неформальной экономической деятельности по регионам, но и в целом по стране. Для оценки текущего состояния данного явление необходимо провести исследование динамики роста данного сектора экономики, для наглядности использовать рисунок 2.

Рис. 1. Причины зарождения и развития неформальных экономических отношений

Рис. 2. Динамика масштабов неформального сектора в России за весь исследуемый период [7]

Данный продемонстрированные на рисунок 2, наглядно показывают всю сложность в современной Российской экономике. Неформальный сектор за период исследования сохраняет динамику роста +3,2 млн. чел на 2019 год. Самая большая неформальная активность обнаружена в 2016 году и составила 21,2% от всех занятых граждан. На 2017 год произошёл спад неформальной занятости на 1,4%, однако на 2018-2019 год вновь наблюдается повышение масштабов данного сектора экономики. За исследуемый период всегда большинством выступали мужчины.

Нельзя категорично назвать неформальный сектор экономики

исключительно негативным явлением, ведь кроме его негативных аспектов присутствуют и позитивные (к одному из таких относится пополнения дохода в виду необходимости у бедного населения). Однако на конец 2019 года, мы имеем ситуацию, в которой, каждый пятый гражданин России, так или иначе взаимодействует с неофициальной экономикой, что свидетельствует о серьезности данного явления и обязательности его исследования. Для начала взглянем на структуру сотрудников неформального сектора, обусловленную уровнем образования участвующих в данных отношениях субъектов, для наглядности использовать таблицу 1.

Таблица 1
Структура неформальной занятости по уровню образования в % [7]

Год/ уровень образования	Высшее	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее общее
2010	14,5	22,3	22,1	31,5
2011	14,7	22,4	22,7	31,1
2012	14,9	22,2	22,4	32,2
2013	15,8	21,8	22,1	32,2
2014	16,7	22	22,9	30,5
2015	17,1	22,2	23,2	30,1
2016	17,6	22,7	23,8	28,8
2017	18,1	22,7	23,9	28
2018	18,1	22,7	23,8	28
2019	18,5	22,2	24,2	26,8

Таблица 2
Соотношение мужчин с женщинами в неформальной занятости по образованию в % [8]

Год/ уровень образования	Высшее			Среднее профессиональное			Начальное профессиональное			Среднее общее		
	М	Ж	М>Ж	М	Ж	М>Ж	М	Ж	М>Ж	М	Ж	М>Ж
2010	13,5	15,7	-2,2	18,6	27	-8,4	24,5	19,1	5,4	32,7	30,1	2,6
2011	13,5	16	-2,5	18,5	27	-8,5	25,1	19,9	5,2	32,5	29,5	3
2012	13,7	16,3	-2,6	18	27,2	-9,2	24,5	19,8	4,7	34,1	29,9	4,2
2013	14,8	17,2	-2,4	18,2	26,2	-8	23,9	20	3,9	33,7	30,3	3,4
2014	15,4	18,2	-2,8	18,8	25,9	-7,1	24,5	21	3,5	32,2	28,4	3,8
2015	15,6	19	-3,4	19,1	26	-6,9	25,1	20,9	4,2	31,5	28,2	3,3
2016	16,2	19,3	-3,1	19,5	26,8	-7,3	25,3	21,8	3,5	30,5	26,7	3,8
2017	16,3	20,5	-4,2	20,3	25,8	-5,5	25,5	21,9	3,6	29,3	26,2	3,1
2018	16,4	20,1	-3,7	20	26,1	-6,1	25,5	21,7	3,8	29,5	26,3	3,2
2019	16,4	21,2	-4,8	19,2	26	-6,8	26,2	21,8	4,4	28,5	24,7	3,8

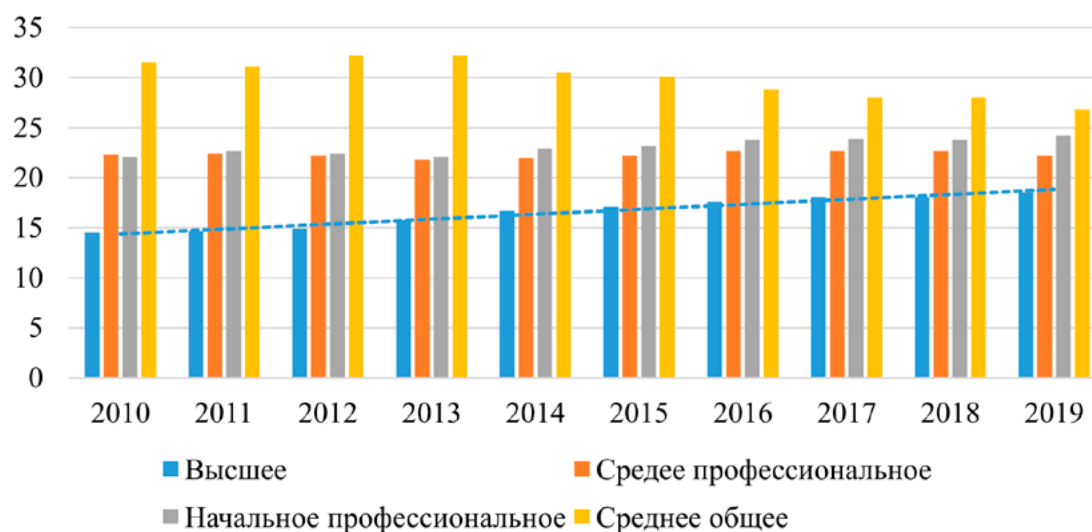

Рис. 3. Структура неформального сектора по уровню образования за период с 2010 по 2019 гг. в % [8]

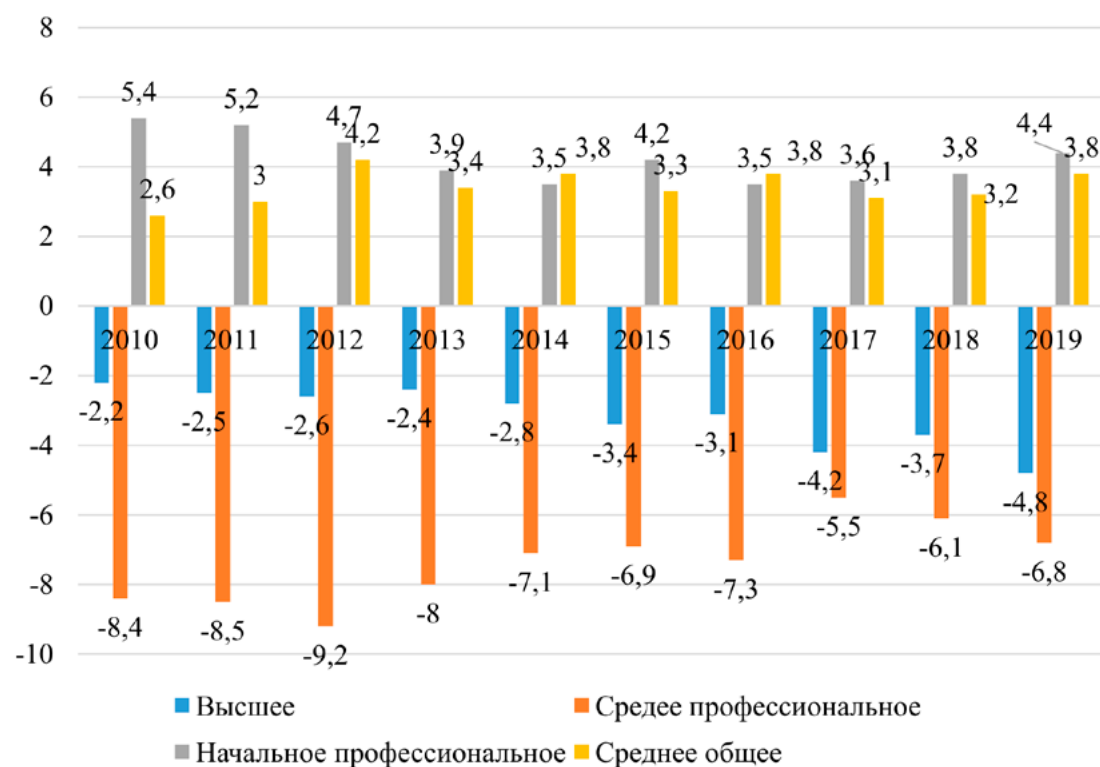

Рис. 4. Гендерная predisposition к неформальному сектору по уровню образования за период с 2010 по 2019 гг. [7]

Из данных представленных в таблице 1, следует, что доля граждан, имеющих высшее образование увеличилась на конец исследуемого периода на 4%. Граждан, имеющих среднее профессиональное образование, незначительно снизилось на 0,1%, пиком по масштабу с данным уровнем образования прихо-

дится 2011 год, где доля неформально занятых составила 22,4%. Доля сотрудников неформального сектора имеющих начальное профессиональное образование увеличилось за исследуемый период на 2,1%. Нельзя не отметить тот факт, что примерно 1/3 всего неформального сектора приходится на население

со средним общим уровнем образования на начало исследуемого периода, однако на 2019 год их количество значительно снизилось на 4,7%, для наглядности использовать рисунок 3.

На рисунке 3, наглядно продемонстрирован рост более образованного населения, что в свою очередь свидетельствует о заинтересованности неформального сектора не только в сотрудниках имеющих низкую квалификацию, но и в образованных специалистах. Тем не менее для полноты картины, необходимо обследовать не только влияния уровня образования, но и гендерные особенности, которые отражены в таблице 2.

Из данных представленных в таблице 2, видно, что за весь исследуемый период доля женщин преобладает над мужчинами по наличию высшего и среднего профессионального образования в неформальном секторе. Самая большая разница между мужчинами и женщинами по наличию высшего образования приходится 2019 год, где доля женщин больше на 4,8%. Это в свою очередь демонстрирует о затрудненности получения официального трудоустройства у женщин в формальной экономике, работодатели склонны отдавать предпочтение в трудоустройстве мужчинам, в виду

их большей «продуктивности» (имеется в виду низкий риск ухода в декретный отпуск, большая вариативность по выполнению разного рода работы и т.д.). По уровню среднего профессионального образования самая большая разница наблюдается в 2012 году, где доля женщин превышала мужчин на 9,2%. В структуре неформального сектора среди граждан, имеющих начальное профессиональное и среднее общее образование, преобладающая доля у мужчин за весь исследуемый период, наглядно можно ознакомиться на рисунке 4.

Однако изучая структуру граждан с начальным профессиональным уровнем образования, то видно, что доля мужчин за исследуемый период (2010-2019) увеличилась 1,7 %, а доля женщин на 2,7%. Доля граждан со средним общим образованием за исследуемый период снижалась как среди мужчин (-4,2%), так и среди женщин (-5,4%). Это в свою очередь ещё раз демонстрирует, предрасположенность к неформальному сектору не только, граждан с низким уровнем образования. В неформальном секторе экономике трудятся как мужчины, так и женщины, однако присутствует разница в среднем возрасте трудящихся. Для наглядности использовать рисунок 5.

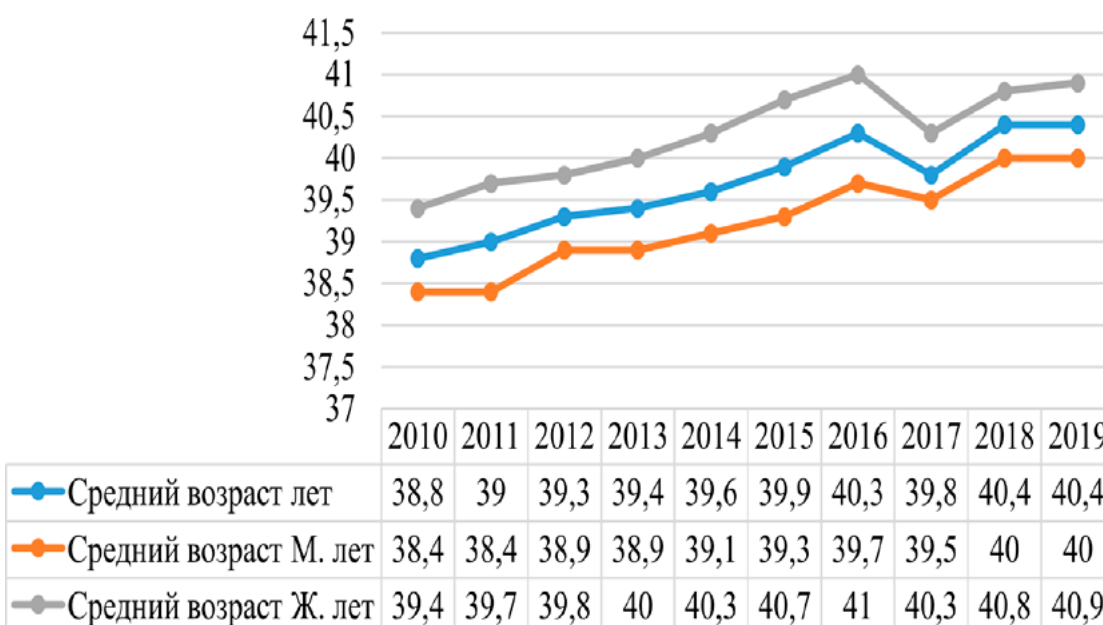

Рис. 5. Средний возраст трудящихся в неформальном секторе за весь исследуемый период [8]

Таблица 3

Возрастная разница субъектов трудящихся в неформальном секторе экономики [7]

Год	Всего, тыс. чел	в том числе в возрасте, лет					
		15-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше
2010	11583	297	2893	2924	2998	1974	497
2011	12922	281	3317	3310	3242	2300	632
2012	13600	243	3335	3547	3228	2573	673
2013	14096	248	3454	3668	3349	2676	702
2014	14387	203	3433	3823	3353	2793	781
2015	14827	205	3403	3979	3449	2957	834
2016	15370	222	3359	4139	3603	3087	960
2017	14324	186	3184	4081	3434	2696	743
2018	14581	181	2998	4224	3500	2761	918
2019	14831	168	2942	4431	3567	2744	947

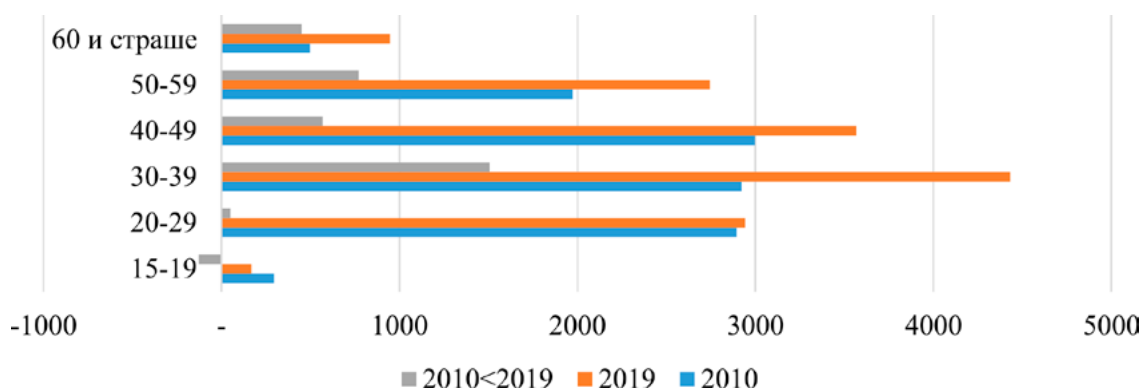

Рис. 6. Возрастная структура неформального сектора в сравнении 2010 < 2019 [7]

Из данных представленных на рисунке 4, видно, что средний возраст у женщин в неформальной экономике за весь исследуемый период всегда превышал, средний возраст мужчин. Это говорит о том, что мужчины раньше прибегают к трудовым отношениям в неофициальной экономике, связывается это с большей готовностью к риску которым обладают этого рода отношения (в виду лишения соц. гарантий). Так как у неформального сектора отсутствуют возрастные ограничители, в нём принимают участие как, молодое поколение, так и взрослое, наглядно это демонстрирует таблица 3.

Из данных представленных в таблице 3, следует, что большее число сотрудников неформального сектора находятся в возрастном промежутке от 30 до 39 лет, как на 2019 год (4431 тыс. чел.) так на протяжении всего исследуемо-

го периода. Среди молодых граждан от 15 до 19 лет за исследуемый период наблюдается тенденция к снижению численности на 129 тыс. человек., связано это с постепенным переходом к сотрудникам с большей квалификацией. Также нельзя не отметить тот факт, что происходит увеличение численности граждан пенсионного или пред пенсионного возраста трудящегося в неформальном секторе экономики почти в два раза (450,3 тыс. чел), данная тенденция прослеживается за весь исследуемый период, наглядно с этим можно ознакомиться на рисунке 6.

Граждане, находящиеся на возрасте вынуждено, соприкасаются с неформальным сектором. Граждане, находящиеся на пенсии, зачастую лишены возможности трудоустройства в официальной экономике, а низкий уровень пенсионных выплат не оставляет возможности

довольствоваться заслуженным отдыхом в полной мере. Самый низкий рост в возрастной категории неформально занятых граждан наблюдается в возрасте от 20 до 29 лет и составляет 49,5 тыс. чел.

Проведя исследование неформальной занятости в России, мы ещё раз убеждаемся в актуальности подобного рода исследований. Так как в данный момент по оценкам экспертов теневая экономика может составить конкуренцию официальной так как на неё приходится более 20% от ВВП страны по данным Росфинмониторинга. Необходимо предложить комплекс мер (рекомендаций) способствующих снижению масштабов данной деятельности:

1. Стимулирование и поддержка малого предпринимательства. Помимо субсидий, грантов и покрытия части издержек, уменьшить критерий вхождения в предпринимательскую деятельность и создание своего рода канала между банками и бизнесом для их плодотворного взаимодействия.

2. Уменьшение налогового бремени или отмена налогов на малый бизнес. В случае отмены налогов на малых бизнес, предприниматели получают дополнительный резерв денежных средств, которые можно будет использовать, чтобы закрепиться на рынке и укрепить свои позиции.

3. Создание большего числа рабочих мест и повышение заработной платы в официальной экономике. В настоящее время по мимо дефицита рабочих мест официальная экономика не может апеллировать высокой заработной платой

в сравнении с теневой (неформальной) экономической деятельностью.

4. Повышение уровня правовой грамотности среди населения, а также прививание неприязни к теневой экономике. Сейчас мы имеем ситуацию, при которой мало кто ознакомлен со всеми плюсами трудоустройства в официальной экономике, помимо этого неформальные трудовые отношения вызывают одобрение со стороны общества.

5. Повышение ответственности за преступления экономического характера, а также совершенствование мер по их выявлению.

6. Простимулировать вывод наличных д/с из оборота. Безналичная оплата позволит сделать транзакции прозрачными и в случае необходимости даёт возможность проследить весь путь денежных средств.

7. Снижение уровня коррупции. Пока существует возможность «занести», взамен получая более выгодные условия в сфере осуществления предпринимательской деятельности не может идти речи о честной конкуренции, а потому неформальный сектор продолжит увеличиваться в своих масштабах.

Предложенные меры позитивно скажутся на обстановке с теневой (неформальной) экономической деятельностью, позволив существенно её сократить. Тем самым сказавшись на официальной экономике в виде дополнительных трудовых ресурсов и как вследствие пополнения бюджета страны за счёт повышения субъектов официальной экономики.

Библиографический список

1. Буров В.Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования: монография / В. Ю. Буров; Забайкал. гос. ун-т – Чита: ЗабГУ, 2014. – 204 с.
2. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ / С.Ю. Барсукова – М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2004.
3. Голованов Е.Б. Теневая экономика: учебное пособие/ Челябинск: издательский центр ЮУрГУ, 2014г. 205с.
4. Hart K. Informal urban income opportunities and urban employment in Ghana // Journal of Modern African Studies. 1973.
5. E. Soto de. (1995). Another way. An invisible revolution in the third world. М.: Catallaxy С.10
6. Feige E. L. Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach // World Development. – 1990. – Vol. 18. – № 7. – P. 989 – 1002
7. Рабочая сила занятость и безработица в России / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]: https://www.gks.ru/storage/mediabank/rab_sila18.pdf (дата обращения 18.04.2021)
8. Труд и занятость в России / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]: https://gks.ru/storage/mediabank/trud_2017.pdf (дата обращения 18.04.2021)